

Михаил Петрович легко, без пауз, словно речь шла о вчерашних событиях, рассказывал об учебе – в школе, техникуме, вузе, – называл имена и даты, а в двери то и дело заглядывали его студенты: одному надо было отдать отчет о практике, другому уточнить время защиты, третьему выяснить какие-то подробности предстоящего семинара.

И я решила, что рассказ об этом человеке следует начать примерно так: «Больше всего Михаил Петрович Буров любит учиться и учить», а потом подумала, что в его судьбе было столько крутых поворотов, в послужном списке столько должностей, что не худо бы спросить о любимом занятии его самого. Ответ поначалу удивил:

– Самое большое удовольствие мне доставляет творчество. Профессор, лектор должен быть творческим научным работником, артистом и Человеком.

А потом поняла, что слова-то очень точные, ответ всеобъемлющий, ибо все, чем он занимается на своем трудовом пути, воспринимает как задачу творческую, никогда и нигде не был просто аккуратным исполнителем, пусть и талантливым. Возможно, это даже мешало подчас, заставляло принимать не самые выгодные для себя решения. Зато он может сегодня сказать, не кривя душой, что не шел на сомнительные компромиссы.

Поводом для нашей встречи послужил приближавшийся юбилей Михаила Бурова, дата, которая для мужчины в нашей стране может стать поворотной. В том смысле, что после шестидесяти ты сам волен распоряжаться своим временем. Хочешь, продолжай служить главному делу своей жизни, хочешь, отдайся со всей страстью хобби (будь то рыбалка или сад), а можешь просто вставать попозже, ходить неспешно.

О том, какой выбор сделает Михаил Петрович, я у него не спрашивала. Даже как-то неловко было намекать

на возможность уйти на покой. Впрочем, он сам с улыбкой подытожил:

– Когда-то я был молодым главным специалистом в Госплане (обычно на эту должность ссылали проштрафившихся «предпенсионеров» при должности). А теперь я просто молодой!

Что, кстати, совершенная правда. Тут, наверное, надо и хорошей наследственности сказать спасибо: в роду было немало долгожителей. В доказательство сказанному всего один эпизод. В селе, где жил дед по отцовской линии (величали его Мефодий Иванович), упал столб линии электропередачи. Несколько мужичков вокруг него суетились, ломиком поддеть старались. А дед подошел, поднял его уже скрюченными полиартритом руками и переложил куда надо. Было ему на тот момент под девяносто.

Хотя большую часть жизни Михаил Буров живет в Москве, немалую часть детства-отрочества провел в

Белгороде, родиной своей считает Курск. Потому как род и родина – слова однокоренные, а ниточки родовые (причем с обеих, и отцовской и материнской сторон) тянутся в наши черноземные просторы. Про Мефодия Ивановича мы уже пару слов сказали. Надо еще добавить, что был он мастером на все руки, но главное – по строительной части: в одиночку мог дом поставить.

Мамина родня городская. Еще дед мамин в Курске трактир держал, имел права на недвижимость не только в Курской, но и ряде других российских губерний. Отец Евгений Ефимович в 1919 году был назначен курским уездным землемером-инструктором и заведующим уездным отделом землеустройства, а в 1923-м после окончания Московского межевого института был назначен старшим специалистом по переселению Наркомзема и в апреле 1924 года стал заведующим Курским губмелио-